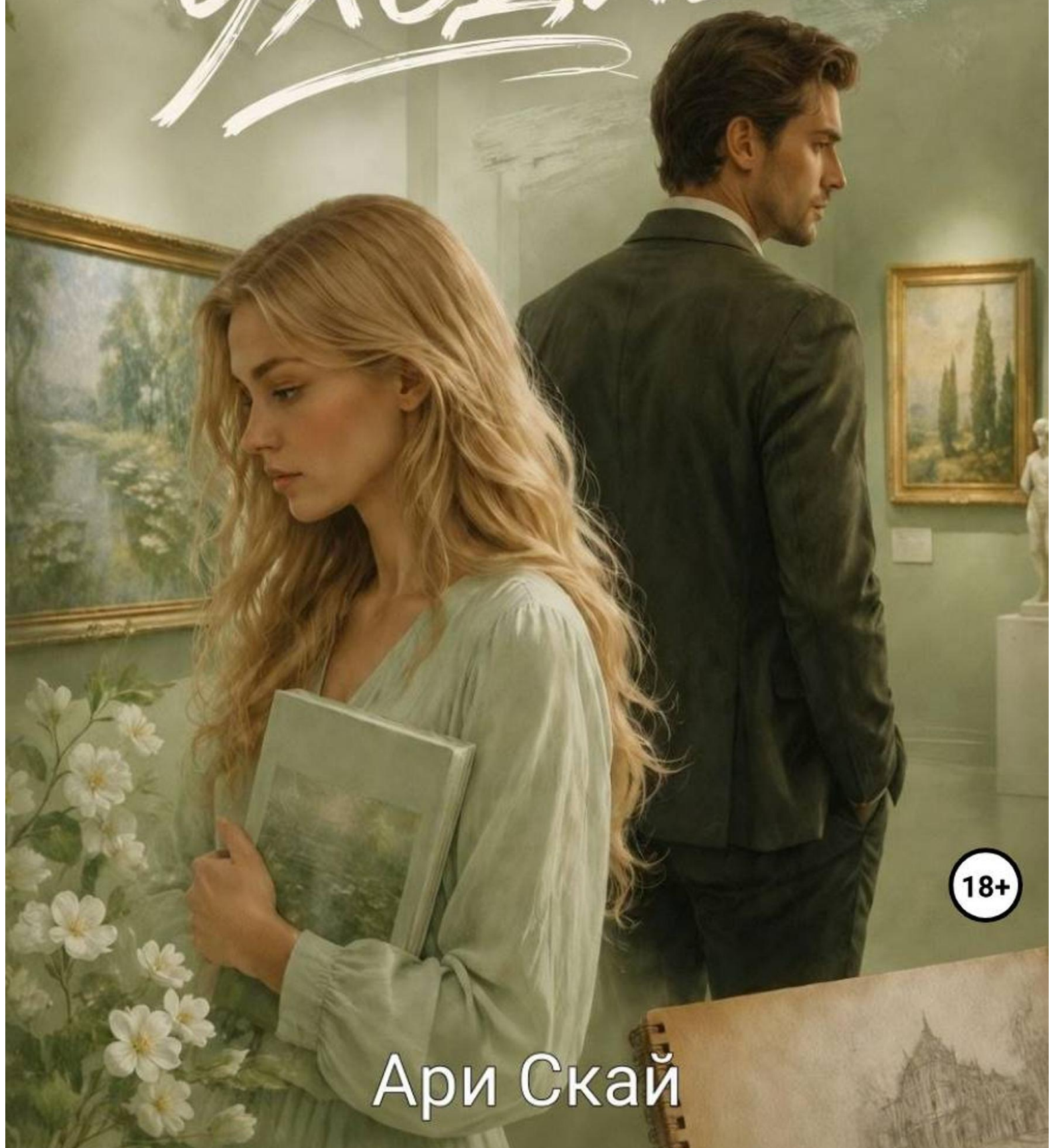

Почему не УХОДИШЬ?

18+

Ари Скай

Ари Скай

Почему не уходишь?

«Автор»

2026

Скай А.

Почему не уходишь? / А. Скай — «Автор», 2026

Все мы совершаем поступки, о которых потом жалеем: влюбляемся, встречаемся, расстаемся и залечиваем разбитые сердца. Кайли Сэндлер закончила колледж и уже год работает арт-менеджером в художественной галерее. За всю жизнь она еще ни разу не влюблялась и всегда мечтала о настоящей, искренней любви. Ровер Лейк – директор художественной галереи, где работает Кайли. Пережитое в прошлом предательство научило его держать дистанцию в отношениях с девушками. Он не позволяет себе привязываться и уж точно не намерен изменять своим принципам. Но все меняется, когда на его пути появляется Кайли. Есть ли у героев надежда на счастливый финал? И стоит ли рисковать ради чувств, которые могут принести страдания?

© Скай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Плейлист	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ари Скай

Почему не уходишь?

Плейлист

Kai – Rover
МУККА – Крыльями
Citizen Soldier – Resilient
baur karbon – этим октябрем
Wildways – Капли
MOT – Мурашками
BTS – Like Animals
Mary Gu – Не влюбляйся
гнилаялирика – цунами
Adam Lambert – Runnin
Пара Нормальных – Happy End
History Of Life – Фонари
МУККА – Иду к тебе
МУККА – Теряю контроль
МУККА – Вороны
гнилаялирика – любить тебя легко
МУККА – Боль
punkdero – Сны
FIZICA – А знаешь, там за горизонтом
4 Апреля – Пустыми глазами
TRITIA – Бежать по крышам

*Любовь – это светлое чувство, оно должно приносить радость,
дарить умиротворение и покой.*

Любовь не заслуживает того, чтобы из-за нее страдали.

Глава 1

Кайли

Все начинается с симпатии. Мимолетный проблеск, призрак улыбки, а затем чувства обрушиваются на тебя, снося с ног. И нет никакого способа избежать разрушающих последствий.

Хотела бы я сказать, что эта история не про меня. Ведь если бы на моем месте был другой человек, все могло бы закончиться по-другому.

Не случилось бы ни разбитых сердец, ни потерянных надежд, ни горьких разочарований. Всего можно было бы избежать.

– Эй, земля вызывает Кайли! – в поле моего зрения появляется ладонь моей подруги Меган, которой та машет у меня перед лицом. Я моргаю, сбрасывая оцепенение.

– Прости, ты что-то говорила? – спрашиваю я. Бумажная салфетка, которую я без остановки тербила в пальцах последние несколько минут, уже превратилась в труху. Не без сожаления я откладываю ее на край стола и поднимаю взгляд на подругу, с которой мы не только дружим, но и вместе работаем уже почти год.

– Что с тобой сегодня? – Меган озадаченно наблюдает за мной и еще сильнее хмурится, кидая выразительный взгляд на мои руки. – Ты какая-то дерганная. Нервничаешь перед завтрашней выставкой? Или... – Ее бровь изгибается.

О нет, снова она о своем!

– Нет, дело не в мужчине, – перебиваю я ее. В глазах Меган уже сверкают озорные огоньки: она давно помешана на том, чтобы найти мне парня.

Лихорадочно придумывая правдоподобное объяснение, пока подруга не надумала лишнего, я не нахожу ничего лучше, чем сказать правду.

– Просто... – глубоко вздыхаю. – Сестра написала, что родители устраивают семейный ужин на следующей неделе. А я не очень хочу на него идти.

Хотя, вернее будет сказать: «Очень не хочу!»

– Так не ходи.

От ее прямоты я теряю дар речи и судорожно ищу, чем занять руки. И хватаю новую салфетку.

– Не могу. Ужин будет в честь дня рождения племянника. Ради сестры я обязана пойти.

– Кайли, зная Эрику, я уверена, что она поймет, когда ты все ей объяснишь. Она же тебя обожает.

И это чистая правда. В отличие от отца с матерью, наши отношения с сестрой, несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте, складывались отлично. С ранних лет Эрика являлась для меня кумиром и самым близким человеком. Я гордилась ею и в детские годы постоянно бегала за ней пятам. Стоит отдать должное – сестра терпеливо мирилась с моей назойливостью, и никогда не жаловалась, позволяя всегда быть рядом.

Героиня, иначе не скажешь.

А когда я подросла и пошла в школу, именно Эрика была той, кто помогал с уроками и заступался за меня перед родителями. Отец, а, в особенности, консервативная мать, никогда не были довольны мной и отчитывали за любую провинность. И только благодаря Эрике я не чувствовала себя одинокой в нашем огромном доме. По крайней мере, до того, как сестра не уехала в колледж.

Поэтому стоило ли сейчас упоминать, насколько тягостным для меня становилось любое взаимодействие с родителями? Я бы скорее вызвалась целый день разгружать вагоны с тяжелыми мешками, чем провести несколько часов в их компании!

Но не хотелось расстраивать сестру.

– Это праздник Итана, – качаю я головой в ответ на сочувствующий взгляд Меган, немного жалея о том, что вообще завела эту тему. – К тому же несколько часов осуждения со стороны родных я выдержу.

Мне не привыкать.

К счастью, от продолжения неудобного разговора меня спасает подошедший к нашему столику официант. Поставив перед нами заказанные блюда, от которых еще поднимается пар, распространяя вокруг восхитительный аромат горячей еды, заставивший мой желудок призывно заурчать, молодой человек неловко кашляет в кулак, обводя взглядом нетронутую чашку Меган, и поворачивается к ней.

– Вам не понравился кофе, мисс? Хотите попросу бармена переделать?

Пряча веселье, я искоса смотрю по подругу. Первые секунды Меган в замешательстве хлопает ресницами, переводя взгляд со стола на смущенное лицо парня и обратно, а потом ее губы растягиваются в улыбке.

– Ах, не нужно, спасибо! Кофе отменный, я просто жду десерт.

– Что ж, тогда... отлично, – кивает, зардевшись, парень. – Ваше пирожное будет подано в течении пятнадцати минут.

– Спасибо, Энди! – благодарит его Меган, и, пользуясь мужским вниманием, кокетливо поправляет волосы. Щеки молодого парня, которому на вид едва исполнилось двадцать, еще больше покрываются розовыми пятнами.

Неловко шаркнув ногой, он перехватывает поднос другой рукой.

– Приятного аппетита, дамы, – кивает он, удостоив и меня робкой улыбкой. – Если буду нужен – обязательно зовите.

– Конечно!

Когда он отходит от нашего столика, я беззвучно смеюсь.

– Энди? Когда ты успела узнать его имя?

Меган элегантно пожимает плечом.

– У него на бейджике написано.

– Да брось, не было у него никакого бейджика! – шепчу я, подавшись вперед. – Признавайся, откуда ты знаешь его имя.

– Он мне его сказал, когда мы с ним впервые оказались в кладовке после закрытия ресторана.

Погодите. Что?

– Хочешь сказать, ты уже с ним переспала?! – шиплю я, понижая голос до максимума.

– Подруга... когда ты успела?

Хихикнув в ладошку, Меган заговорщически шепчет:

– На прошлой неделе.

– Невероятно, – я откидываюсь на спинку сиденья, ошарашенно наблюдая за ней. – Меган, это невероятно! Ты мутишь с парнем, который моложе тебя на несколько лет!

Наколов на зубчики вилки спагетти, отправляю их в рот и едва не мычу от удовольствия.

Первая еда за день. Потрясающе!

– У него отличная задница, – отвечает Меган, смотря вслед лавирующему по залу официанту, пока тот не скрывается за дверями кухни. – К тому же он не сильно младше меня. Ему двадцать один.

– А тебе двадцать семь, – замечаю я.

– Ну... – хитро сощутив глаза, пожимает плечами Меган. – Энди не особо против, как ты видишь. И, между прочим, он действительно очень хорош, – мечтательно вздохнув, Меган в ту же секунду становится серьезной и переводит взгляд на меня. – Тебе тоже надо кого-то найти.

Я стону.

– Меган, прошу, не начинай.

– А что? – она деловито поправляет браслет на запястье и впивается в меня взглядом. – Собираешься всю жизнь прожить в одиночестве? – Меган наставляет на меня наманикюренный палец. – Тебе двадцать три, Кайли, ты красотка, но каждый раз, когда я пытаюсь познакомить тебя с парнем – сразу отказываешься.

– Мне не нужны кратковременные интрижки.

– А почему нет? Из этих «кратковременных интрижек», как ты выразилась, может вырасти нечто большее. Не обязательно же заниматься сексом на первом свидании, можно просто встретиться за чашечкой кофе.

– Меган, обед остывает.

Надеюсь, она поймет намек.

– Вот видишь, опять ускользаешь от темы, – расстроено цокает языком Меган и возвращается к еде. – Что ж, как знаешь. Я просто пытаюсь сделать как лучше.

Я тихонько вздыхаю. Несмотря на излишнюю навязчивость, я знаю, что Меган действительно желает мне добра.

– Спасибо. Я ценю твою заботу, но у меня уже есть человек, который мне нравится. Я не скажу кто, – вставляю я. – И другие парни меня не интересуют.

Меган странно хмыкает, ковыряя вилкой в тарелке, а затем смотрит на меня:

– Но если этот загадочный человек тебе так нравится, почему вы с ним еще не вместе? Он что, женат?

– Конечно нет! Просто... Это сложно. Он даже не подозревает о моих чувствах.

– Так признайся ему.

И почему у нее все так просто?!

– Не могу, – качаю головой, чувствуя, как начинают гореть щеки. – Не уверена, что мы сможем быть парой.

– А ты не решай за него. Вот черт! – фыркает Меган и с недовольным видом дует на кусочек стейка, наколотый на вилку. – Горячо! – поясняет она на мой вопросительный взгляд. – И мой тебе совет, Кайли: не уппусти шанс заполучить мужчину мечты из-за банальной неуверенности.

– Угу, – мычу я, делая вид, что соглашаюсь.

То, что за всю свою жизнь я только один раз встречалась с парнем – было моим сознательным выбором. Первые отношения не продлились долго, а занятие любовью не принесло радости. Чувств, страсти, от которой бы бешено заходило сердце, не случилось, поэтому, повстречавшись месяц, мы сочли за лучшее разбежаться.

Я знаю, что сделала правильный выбор. Я не хотела разминиваться: секс без эмоциональной привязанности или единичные связи никогда не привлекали меня. Я мечтала о настоящей любви, как в книгах, когда дыхание замирает, низ живота сводит от желания, а сердце стучит так, словно грозит выскочить из грудной клетки.

Именно этого я хотела. Именно этого ждала.

Тоскливо окидываю взглядом остывающую еду перед собой. Аппетит, недавно появившийся, теперь и вовсе пропал. Сама того не осознавая, Меган попала своими словами прямо в цель.

Отодвинув от себя тарелку, встаю из-за стола. Стул скрипит, и Меган тут же вскидывает на меня взгляд. По глазам вижу, что она хочет что-то сказать, но я останавливаю ее, уверяя, что все в порядке.

Я всегда ценила ее мнение, и никогда не была против любви, как, наверняка, считала подруга. Просто желала, чтобы любовь была настоящей.

– Куда ты? – с виноватым лицом произносит Меган, забыв про свой стейк.

Я расправляю складки на нежно-лиловой юбке.

– Мне нужно заскочить в аптеку. Встретимся на работе, ладно?

– Но ты же совсем не поела!

– Я не голодна, перекушу позже, – с натянутой улыбкой уверяю я ее.

Сунув руку в карман сумки, оставляю на столе несколько купюр и, накинув на плечи тренч, быстро ретируюсь из ресторана.

Оказавшись на улице, с наслаждением вдыхаю полной грудью осенний воздух. Легкие опаляет прохладой, в голове проясняется.

Конец октября в Нью-Йорке выдался довольно холодным и дождливым. Зябко ежась, я увеличиваю шаг, огибая лужи, и, перебежав дорогу, захожу в аптеку. Купив все, что нужно, гляжу на часы – до окончания обеденного перерыва еще остается время, и, решив, что вполне успею забежать в ближайшую кофейню за любимым латте с ореховым сиропом, толкаю входную дверь аптеки и выбегаю на промозглую улицу.

И врезаюсь прямо в проходившего мимо человека. Из-за удара правую сторону лица пронзает боль, а на языке чувствуется металлический привкус крови. Кажется, прокусила щеку. От неожиданного столкновения я оступаю, тело по инерции ведет назад, и я уже готова позорно упасть в лужу, но, в последний момент, поймавший меня за локоть мужчина, в которого я и влетела, дергает меня на себя, второй рукой обхватывая за талию. Он прижимает меня к себе так крепко, что, решившись, наконец, открыть глаза, первое, что вижу – блеск капель дождя на черной кожаной куртке. Застежка молнии слегка опущена, и над воротом торчавшей из-под верхней одежды рубашки выглядывает загорелый участок кожи.

Поднимаю голову и ахаю. Глаза цвета безоблачного голубого неба, которые встают перед моим мысленным взором каждое утро и вечер на протяжении целого года, стоят мне лечь спать, сейчас смотрят на меня наяву. Небольшая складка пролегает между бровей, а кожу вокруг глаз испещряет тонкая сеть морщинок. Уголки губ мужчины подрагивают и ползут вверх, пока на губах не застывает удивленная улыбка.

Его лицо находится так близко от меня, что я ощущаю жар дыхания на своей коже.

– Ты можешь вдохнуть. – Его губы двигаются, но до меня не сразу доходит смысл. – Я держу тебя.

Повинуясь команде, делаю глубокий вдох. Легкие жгут, и я внезапно осознаю, что не дышала все время, пока находилась в его объятиях.

Объятиях? Черт возьми!

Вспыхнув, упираюсь ему в плечи. Стальные мышцы перекачиваются под моими ладонями, и мужчина отстраняется, с явной неохотой отпуская меня.

Дав себе ровно одну секунду на то, чтобы прийти в себя, я снова встречаюсь взглядом со своим боссом – Ровером Лейком, директором художественной галереи, в которой я работаю весь последний год на должности арт-менеджера.

– Мисс Сэндлер? – окутывает меня глубокий голос. – Какая неожиданная встреча. И чем же я заслужил честь быть сбитой вами?

Я сглатываю и потираю вспотевшие ладони. На улице не настолько холодно, но я просто не знаю куда деть руки. Внизу живота завязывается предательский узел. Хочется отмотать время назад или, на крайний случай, провалиться сквозь землю, но ни одно, ни другое невозможно.

Пока я пытаюсь совладать с нервами, мистер Лейк обводит меня оценивающим взглядом с головы до ног. Темные брови сходятся на переносице, а взгляд из удивленного сменяется

на снисходительный. Босс следит за моими лихорадочными движениями, а затем молча берет мои ладони в свои, сухие и теплые.

– Мистер Лейк, простите, я не смотрела куда иду, – заплетающимся от волнения языком говорю я. – Вы не ушиблись?

– Я? – Мистер Лейк моргает, на лице отражается искреннее замешательство. Первые мгновение он недоуменно смотрит на меня, а затем его рот приоткрывается, голова запрокидывается, и по улице разносится раскатистый смех.

Растерявшись, я молча переминаюсь с ноги на ногу.

И что такого смешного я сказала?

Должно быть неловкость отчетливо отражается на моем лице, потому что мистер Лейк тут же перестает смеяться. Его ладони, все еще греющие мои руки, приподнимаются, и мужчина мягко касается губами моих костяшек.

– Замерзли, мисс Сэндлер?

Вот теперь я точно забываю, как дышать.

Я качаю головой.

Дождь усиливается, и я невольно засматриваюсь на то, как струйки воды стекают с его волос на шею, исчезая под одеждой, и не сразу замечаю, как мозолистые пальцы обхватывают мой подбородок, поднимая лицо выше.

Подушечкой большого пальца мистер Лейк очерчивает линию челюсти, посылая по моему телу дрожь.

– Вы действительно беспокоитесь, что могли навредить мне, мисс Сэндлер? – мягким, соответствующим его прикосновениям, голосом спрашивает босс. – Сомневаюсь, что такая хрупкая девушка, как вы, может кому-либо причинить вред.

– Когда-то я занималась спортом, – произношу я, облизывая пересохшие от волнения губы.

Ну да, конечно, как будто несколько занятий боксом, куда меня затащила сестра пару лет назад, потому что ей было скучно идти одной, можно назвать полноценным спортом!

– Не стоит меня недооценивать.

– О, даже не думал.

С этими словами мистер Лейк отпускает меня и проводит по своему лбу ладонью, откидывая назад мокрые волосы. Приоткрыв рот, я замороженно наблюдаю за ним.

Господи, как же глупо!

Я тотчас одергиваю себя.

– Нет, я не ушибся, Кайли, – обведя пристальным взглядом улицу, мистер Лейк слегка придвигается, чтобы пропустить прохожего. – Но не думаю, что нам стоит и дальше стоять здесь под дождем.

Снова осмотрев меня, уделяя пристальное внимание одежде, он едва заметно поджимает губы, прежде чем снова встретиться со мной взглядом.

Я не сразу понимаю, что же его так не устраивает.

– Где твой зонт? – спрашивает он.

– Оставила в галерее. Не планировала гулять под дождем.

– И все же ты сейчас стоишь передо мной вся мокрая.

Твою ж...

Я поспешно опускаю голову. Щеки вспыхивают, и я радуюсь, что покрасневшую от этой фразы кожу можно объяснить реакцией на промозглую погоду.

Кайли, он совершенно не то имел в виду!

Но унять тяжесть внизу живота не получается.

– Я вышла ненадолго и как раз собиралась возвращаться в галерею, – бормочу я. – Мой перерыв уже заканчивается.

– Отлично, – кивает он, и тянется к молнии на своей куртке. – Я тоже направляюсь туда. Пойдем вместе.

Округлившимися глазами наблюдаю, как мужчина стягивает с себя кожаную куртку и набрасывает мне на плечи, оставаясь в одном пиджаке.

– Держи. Застегнуть сможешь?

– Но вы... – я так ошарашена его поступком, что даже не шевелюсь.

– Понятно, – усмехается он. – Все-таки совсем замерзла.

Не обращая внимание на мой потерянный вид, мистер Лейк приседает на корточки и ловко вдевает край молнии в замок. Ведя ползунок вверх, он медленно выпрямляется, оказываясь еще ближе, чем был. В ноздри тут же ударяет запах терпкого одеколona, и голова кружится от такой близости.

– Но как же вы? – мямлю я, стараясь не опускать взгляд на его приоткрытые губы. – Вы же простудитесь.

– От небольшого дождя точно не заболею, – с самоуверенной ухмылкой заявляет он, поправляя на моих плечах куртку. Свободная, впитавшая в себя тепло мужчины, она надежно облегает мое тело, согревая. Мистер Лейк задирает голову к небу. – Тем более дождь уже почти закончился.

Отогнув манжету пиджака и повернув запястье к себе, мистер Лейк переводит взгляд на циферблат наручных часов. Словно загипнотизированная, я слежу за каждым движением его пальцев. И, видимо, пропадаю в моменте, потому что мистеру Лейку приходится кашлянуть, чтобы привлечь мое внимание.

В его глазах мелькает веселье.

– Ну так что, идем?

Глава 2

Ровер

Она выскакивает внезапно. Я едва успеваю ее подхватить, чтобы девушка не шлепнулась в огромную лужу, покрывающую большую поверхность тротуара. Черт бы побрал этот дождь!

Кайли Сэндлер – девушка, которую я взял на работу в прошлом году, сейчас стоит передо мной, а я прижимаю ее хрупкое дрожащее тело к своему. И, что самое странное, мне совершенно не хочется ее отпускать, хотя я с ней даже никогда не общался по-настоящему, лишь пересекался в залах галереи и на рабочих собраниях.

А ведь она очень красива. Шелковистые светлые волосы волнами рассыпаются по плечам, достигая поясицы, а глаза, обрамленные длинными ресницами, кажутся такими большими, что я не смог бы отвести от нее взгляд, даже если бы захотел.

Увидев, что девушка вышла на улицу без зонта, в слабом подобии пальто, и уже успела вымокнуть под дождем и замерзнуть, я готов ее отругать.

О чем она вообще думает? Хочет заболеть?

Стянув с себя куртку, застегиваю ее на ней, сдерживаясь, чтобы снова не привлечь девушку к себе и не вторгнуться в ее губы поцелуем. От Кайли так притягательно пахнет клубникой – не химозно, как пахнут многие из отдушек, а приятно, словно передо мной настоящая ягода, которую хочется съесть.

Даже естественная красота Кайли, не перекрытая броским макияжем, для меня в новинку: практически все женщины, с которыми я обычно провожу время, красятся, как на подиум. Я думал, что мне это нравится, но сейчас, касаясь бархатистой бледной кожи, влажной от дождевых капель, без тонны тонального крема, я не могу оторваться от нее. Глядя в доверчивые серо-голубые глаза, вспоминаю все долгие взгляды, которые бросала на меня эта девушка при каждом удобном случае, думая, что я не вижу. А ведь я все замечал, но предумышленно держался подальше, зная, что разобью ей сердце.

За свои тридцать два года я успел понять, что подобный типаж девушек не для меня – слишком простодушные, слишком наивные. Слишком скромные. Мечтают о красивой и вечной любви, на которую я точно не способен.

Поэтому сейчас, игнорируя низменные инстинкты, которые пробуждают во мне аромат ее волос и взгляд, проникающий в самую душу, я провожаю Кайли до дверей галереи, готовый, в случае чего, снова подхватить ее на скольком асфальте, после чего уйду, скрываясь до конца дня в своем кабинете.

Сконцентрировавшись на работе, настолько увлекаюсь согласованием деталей следующей выставки, что не замечаю, как наступает вечер. Галерея пустеет и, приоткрыв дверь в коридор, удостоверяюсь, что все сотрудники уже разошлись по домам. Я остался на этаже один.

Да уж, пора идти и мне. Неделя выдалась не из легких, и, хоть я обожаю свое дело, все же не горю желанием задерживаться в пятницу вечером на работе. В крайнем случае, неотложные задачи могу доделать из дома.

Размяв после долгого сидения шею, выключаю в кабинете свет и подбрасываю в руке связку ключей. После чего запираю кабинет и бодро шагаю на выход, желая только о двух вещах – о горячем душе и теплой постели.

Уже в дверях меня окликает охранник и что-то сует в руки. Я с недоумением смотрю на собственную куртку, которую днем отдал Кайли.

– Что...

– Мистер Лейк, вашу куртку передала девушка, работающая здесь. Попросила вернуть вам, когда будете уходить. Ее зовут...

– Знаю, – обрываю его, до скрипа сжимая ткань в кулаке.

Поблагодарив охранника, выхожу на улицу, прямо под проливной дождь и двигаюсь к припаркованной неподалеку машине.

Закинув гребанную куртку на заднее сиденье, завожу мотор, стараясь не думать о девушке, которая направилась домой в промокшей насквозь верхней одежде. Вряд ли ее слабое подобие пальто успело полностью высохнуть за какие-то пару часов.

Разве я просил возвращать мне куртку? Хотя... *какого черта меня вообще это волнует?*

Додумать мысль я не успеваю. Телефон в переднем кармане пиджака вибрирует и, вытащив его, собираюсь проигнорировать вызов, но усталость пережитого дня и необходимость выплеснуть на ком-то злость вынуждает меня ответить.

Что ж, ты сама напросилась, детка.

– Что тебе, нужно, Вики? – грубее, чем того требует ситуация, рявкаю я. – Я же сказал тебе не звонить по пустякам.

Как же надоело, что девушка, с которой я периодически провожу ночи, имеет наглость названивать мне, когда ей вздумается! Давно уже следует серьезно поговорить с ней.

Другая бы обиделась и уже послала бы меня куда подальше, но Вики не из тех, от кого можно легко отвязаться. Одна из немногих причин, почему я держу ее возле себя – это превосходный минет, который она делает в начале каждой нашей встречи.

Ртом она действительно работает превосходно, и я даже не хочу знать, откуда у нее такие навыки.

– Это не пустяк, – обиженно хнычет в трубку девушка. – Ты нужен мне, Ровер. Прямо сейчас.

– Зачем?

– Мне скучно.

Я сжимаю зубы.

– Так найди себе кого-нибудь, помимо меня. Я сегодня не в настроении развлекаться, – огрызаюсь я. Переведя звонок на громкую связь, кидаю телефон на приборную панель и, ударив по педали газа, начинаю выруливать со стоянки.

– Но я соскучилась! – не унимается Вики, отчего я стискиваю руль крепче. – Мы не виделись уже две недели!

Господи, как же достало!

– Вики, не будь навязчивой.

– Когда ты меня снова позовешь?

– Я уже говорил тебе. Я занят.

– Но ты постоянно работаешь и...

– Твою мать!

Машина появляется словно из ниоткуда. Я резко ударяю по тормозам и виляю влево, едва не съехав с трассы из-за урода в тонированной тачке, который влезает прямо передо мной, и подрезает на пустой дороге.

Процедив себе под нос всевозможные ругательства, я бросаю гневный взгляд на экран телефона. Девушка ни в чем не виновата, но теперь во мне клокочет еще больше злости.

– Повторяю тебе в последний раз, Вики, и советую запомнить хорошенько: не дергай меня по пустякам. Не звони и не закидывай сообщениями. Или же нам придется прекратить наши встречи.

– Но, Ровер... – жалобно тянет девушка, но у меня больше нет терпения слушать ее нытье.

– Вики, – чеканю я перед тем, как сбросить вызов. – У меня много работы. И я сам позвоню тебе, когда появится время. А до тех пор забудь мой номер телефона.

Неужели я так многого прошу?

Глава 3

Кайли

– И он просто проводил тебя? Может быть было что-то еще? – хитро ухмыляясь, допрашивает меня по телефону сестра, после того, как я завалила ее истеричными сообщениями, вернувшись домой.

В стоявшей на плите кастрюле уже закипает вода, и я засыпаю туда пасту, хотя голода не чувствую – его полностью вытеснила эйфория, не покидающая меня с того момента, как я очутилась нос к носу с Ровером Лейком.

Мне надо кому-то выговориться, а Эрика подходит на роль слушателя лучше всего. Ей можно доверять. К тому же, она единственная, кому я рассказала о своих чувствах.

– Знаю, ты не одобряешь моего интереса к мистеру Лейку, но, Эрика, он мне действительно очень нравится. Ни к какому другому мужчине я никогда не испытывала подобного притяжения. Даже к Николасу!

Упоминание о моей единственной влюбленности, которая произошла в колледже и не привела ни к чему хорошему, отзывается в сердце уколом разочарования. Отношений так и не случилось, несмотря на несколько удачных свиданий.

– Ох, Кайли, – говорит сестра, – я не пытаюсь запретить тебя влюбляться в кого бы то ни было. Даже в твоего начальника. Такие сильные чувства не поддаются контролю. Просто я не хочу, чтобы тебе было больно. Служебные романы редко приводят к чему-то хорошему.

– Но ведь бывают исключения.

– Бывают, но...

– Но это не мой случай, – с грустной улыбкой заканчиваю я за нее мысль. Слышу сопение сестры – она хочет возразить, но останавливается на полуслове.

– Просто надеюсь, что я ошибаюсь, – произносит она через какое-то время.

Я пожимаю плечами, выключая огонь на плите. Паста готова.

– В любом случае, если бы я тоже ему нравилась, мистер Лейк уже давно сделал бы первый шаг. Разве не так?

– Так. Но мужчины иногда сами не знают, чего хотят.

– Только иногда? – через силу шучу я, но выходит слабо. Лучше бы и не пыталась. – Ладно, расскажи, как у тебя дела? Как поживает мой самый любимый племянник?

Положив в тарелку приготовленный ужин, заставляю себя съесть хотя бы половину порции. Остальное убираю в холодильник, чтобы доесть завтра.

Все время, пока я неохотно пережевываю пищу, Эрика воодушевленно пересказывает их с Итаном поход к стоматологу. Вопреки опасениям, малыш вел себя чудесно и практически не крутился в кресле.

Даже не плакал! Мой герой.

– ... а потом врач подарил ему игрушечный танк. Видела бы ты его лицо, Кайли! Такого счастья в глазах ребенка я еще не встречала.

– Тогда ему точно понравится мой подарок на день рождения, – улыбаюсь я, наливая стакан воды.

– Ты подаришь ему машинку? – заговорщически шепчет в трубку Эрика.

– Лучше, – с гордостью отвечаю я. – Грузовик на радиоуправлении.

– Ничего себе! – восклицает сестра. – Ты точно станешь его самой любимой тетей.

– Я уже его самая любимая тетя, – смеюсь я и замолкаю, стараясь не думать о дне, когда придется дарить этот подарок.

Кажется, Эрика на интуитивном уровне чувствует, что разговор сворачивает на опасную дорожку. Выждав небольшую паузу, она спрашивает:

– Кстати, Кайли... Ты же придешь на семейный ужин в следующие выходные? Мама с папой будут рады тебя видеть. И мы с Дэвидом, конечно же.

Я демонстративно хмыкаю. Ну да, конечно. Насчет Эрики и ее мужа я не сомневаюсь, но вот родители будут рады меня видеть только по одной причине – появившейся возможности в тысячный раз сравнить свою непутевую младшую дочь со старшей и позадавать миллион дотошных вопросов. Знаем, проходили.

Но вслух я этого, конечно, не говорю. Хотя в этом и нет нужды, Эрика и так знает, как я себя ощущаю на встречах с семьей. И всегда выступает барьером между мной и родителями, каждый раз вставая на мою сторону.

– Не нагнетай, Кайли, – пытается утешить меня Эрика, – возможно внук настолько займет нашу маму, что она не станет придирается к тебе.

– Будем надеяться.

Я в это не верю, но решаю на время отбросить пессимизм.

Эрика ничего не отвечает, только печально вздыхает, и в этот момент на заднем плане раздается пронзительный плач.

– Дэвид сейчас укладывает Итана спать? – спрашиваю я, переводя тему.

– Да, купание во всем разгаре. Мы недавно подарили Итану новые игрушки для плавания, и ему очень нравится с ними играть. Правда, некоторые из них он тут же утопил. Не повезло бедным уткам, – хихикает Эрика, но голос звучит слегка отдаленно.

Я понимаю, что разговор пора заканчивать, сестра нужна собственной семье.

– Иди к ним, Эрика. Спасибо, что выслушала.

– Всегда пожалуйста! Но... ты уверена, что не хочешь еще поговорить?

Я демонстративно зеваю в трубку.

– Нет, я ведь рассказала уже все новости, к тому же тебя ждут. Да и я пойду спать, завтра трудный день. Очередная выставка, на которой я буду ассистировать. Должно быть интересно, но очень утомительно.

У меня получается убедить Эрику. Взяв с меня обещание созвониться через пару дней, сестра вешает трубку.

Уставившись на потемневший экран, я еще некоторое время сжимаю телефон в руках, а затем решительно откладываю его в сторону и направляюсь в ванную.

Завтра действительно предстоит много дел. Самым изматывающим из которых, безусловно, будет сохранение спокойствия в присутствии красавчика-босса.

«Перестань на него пялиться, Кайли!» – пыталась я убедить саму себя, старательно отводя от мистера Лейка взгляд весь вечер, пока длилась выставка. Что оказалось довольно непростой задачей, потому что мой босс, облаченный в роскошный деловой костюм поразительного темно-синего оттенка, выглядел настолько величественно среди остальных гостей, словно передо нами предстал сам Посейдон, поднявшийся из океанских глубин.

«Ну и дурочка же ты, Кайли!» – укоряю я саму себя, когда выставка подходит к концу и из всего персонала остается только я и еще несколько ассистентов, убирающих экспонаты в хранилище. Чувствую себя настолько вымотанной, наблюдая за порядком в зале и следя за программой выставки, что теперь только и мечтаю об интересной книге и горящей ароматической свече в тишине пустой квартиры.

Доделав оставшиеся дела, требующие внимания, плетусь в комнату отдыха, где находится кулер. С тоской смотря в сторону выключенной кофемашины, вытягиваю пластиковый стаканчик из общей стопки и подставляю его под кран с водой.

– Как вам выставка, Кайли? Понравилась?

При звуке голоса бесшумно подошедшего ко мне со спины человека, вздрагиваю и чуть не выплескиваю воду себе на платье. Я мгновенно узнаю этот голос.

Выпрямившись и, пытаясь изобразить непринужденный вид, поворачиваюсь к обладателю знакомого баритона.

– Учитывая, что я принимала участие в организации и самолично выставляла картины, считаю, что все прошло более чем достойно, мистер Лейк. К тому же, мы смогли продать много экспонатов. Художник тоже остался доволен.

На губах мистера Лейка, стоявшего в опасной близости от меня, вырисовывается игривая ухмылка.

– И все же это не ответ на мой вопрос, мисс Сэндлер. Знаю, что вы ответственный сотрудник. Но сейчас, Кайли, – обратившись ко мне по имени, он меняет интонацию и шагает вперед, – я спрашиваю именно про твои впечатления от мероприятия, а не то, сколько денег мы выручили.

Сердце пропускает удар.

– Разве мои эмоции имеют значение? – с губ срывается хриплый шепот.

– Имеют, – красноречиво отвечает мистер Лейк.

Я прочищаю горло.

– Что ж, получилось... весьма атмосферно. В зале играла приятная музыка, было много достойных картин и доброжелательных людей вокруг. Как гость, я бы с удовольствием посетила выставку еще раз.

– Очень хорошо.

Мистер Лейк медленно кивает и приподнимает брови. Вид у него довольный. Он стоит так близко ко мне, всего на расстоянии полуметра, что в нос мне тут же ударяет аромат специй и кожи. Я непроизвольно сжимаю в руке хлипкий стаканчик, отчего пластик издает жалобный звук, и я поспешно отставляю его на стол.

Все равно несколько глотков ледяной воды вряд ли помогут бы мне охладить пылающее от волнения лицо.

– Я бы предложил вам утолить жажду другим способом, – говорит босс, скрывая улыбку, тенью промелькнувшую на его лице. – Но, судя по всему, вы справляетесь и без моей помощи.

– Что вы имеете в виду?

Вместо ответа мистер Лейк подцепляет прядь моих волос и пропускает сквозь пальцы.

Я едва не забываю, как дышать. Горло сжимает спазм.

Чтобы попытаться сохранить хотя бы видимость спокойствия, опускаю глаза ниже, на золотую цепочку Ровера, болтающуюся на запястье. Но даже выделяющийся на руке браслет не помогает отвлечься от близости этого мужчины.

Присутствие человека, в которого я безответно влюблена уже долгое время, ощущается настолько сильно, что, представляю, как отчетливо, должно быть, замешательство отражается на моем лице. Я сглатываю, когда мистер Лейк издает странный полусмешок – полухмыканье, и каждой клеточкой тела ощущаю этот звук, пробуждающий нервные окончания.

– Любишь шампанское, Кайли? Уверен, оно утолит жажду не хуже воды. – Мистер Лейк отводит руку от моих волос и убирает ее в карман брюк. – Один из влиятельных гостей подарил мне бутылку, но ее совершенно не с кем распить. Может составишь компанию?

– Я? Вам?

Разведя руки в стороны, мистер Лейк демонстративно обводит взглядом комнату отдыха.

– Больше я никого здесь не вижу.

Сначала совместная прогулка, теперь предложение выпить.

Что дальше? Совместный секс?

Несмотря на то, что мне очень хочется ответить согласием, я все еще сомневаюсь.

Не сводя взгляд с моего лица, мистер Лейк широко улыбается. Его улыбка доверительная, но кое-что все равно не дает мне покоя.

– Не думаю, что это хорошая идея, – говорю я, чувствуя, как внутри все переворачивается. – Вы – мой начальник.

– Технически, рабочие часы уже закончились, – пожимает плечами мистер Лейк. – Не вижу в этом ничего предосудительного. К тому же я сам предложил. Можешь считать это новой задачей от руководства.

После моего длительного молчания, мистер Лейк хмурится и смотрит на часы.

– Если не хочешь, можешь просто отказаться, Кайли, я не буду настаивать. И в мыслях не было к чему-либо тебя принуждать.

Стоит его последним словам сорваться с губ, как я тотчас понимаю, что сейчас я собственноручно теряю шанс побыть с ним наедине.

Решив все внутри себя, с готовностью задираю подбородок и перехватываю его взгляд.

И теряюсь, как каждый раз, когда вижу глаза мистера Лейка.

Они невероятные. Такие голубые. Манящие, притягательные.словно два прожектора, два маяка, указывающие спасительный путь во тьме.

Я моргаю.

Так, Кайли, надо взять себя в руки, чтобы не опозориться перед начальником еще больше. Учитывая, что я все еще ощущаю неловкость из-за вчерашнего столкновения на улице.

– Хорошо. Я согласна разделить с вами бутылку шампанского, – киваю я, а затем выливаю воду в раковину и выкидываю уже ненужный стаканчик в урну.

После этого разговора мне и правда необходимо выпить.

– Тогда может пройдем в мой кабинет? Бокалы находятся там. И прошу тебя, Кайли, пока мы одни, обращайся ко мне по имени.

– Но...

– В галерее кроме нас никого нет, – говорит мистер Лейк и пропускает меня вперед, придерживая дверь.

Проходя мимо него, я чувствую, как сердце бешено стучит в груди. Мистер Лейк явно подразумевает под этими словами только выпивку, но я все же позволяю фантазии разыграться.

Мотнув головой, отгоняю от себя непрошенные мысли и выпаливаю первое, что приходит на ум.

– А ваша девушка не будет против нашего совместного времяпрепровождения?

И тут же понимаю, что зря спросила: уголки губ мужчины дергаются вверх, морщинки вокруг глаз отчетливо выделяются. Стараясь не засмеяться, мистер Лейк снисходительно кашляет в кулак и открывает дверь своего кабинета.

– Не знаю, о какой девушке ты говоришь, Кайли. Я ни с кем не встречаюсь.

Я едва не подпрыгиваю от радости.

Значит он полностью свободен!

И мигом одергиваю себя.

Мне нет до этого никакого дела.

– Тогда я с удовольствием составлю вам компанию этим вечером, мистер Лейк... *Ровер*, – говорю я и переступаю порог его кабинета.

Глава 4

Кайли

Пузырьки от шампанского приятно шипят на языке, и, лопаясь, щекочут нёбо. Допиваю уже второй бокал и с готовностью протягиваю руку, прося Ровера налить еще.

Так непривычно находится с ним один на один в непринужденной обстановке, да еще и обращаться к мистеру Лейку по имени, отбросив формальности.

Неужели все происходящее действительно реально?

Весь последний час мы с Ровером, словно давние знакомые, болтаем о всякой чепухе, удобно расположившись на диване с бокалами в руке. Шампанское, подаренное его приятелем, действительно отменное и, вкуче с усталостью прошедшего дня, на меня быстро наваливается сонливость.

– Думаю, мне пора домой, – говорю я Роверу, сладко потягиваясь. – Уже довольно поздно.

В подтверждении своих слов сверяюсь с циферблатом настенных часов, где маленькая стрелка неумолимо движется к цифре десять. Мы провели за разговорами более трех часов!

С сожалением отставив бокал на небольшой стеклянный столик перед нами, опираюсь о сиденье дивана рукой, помогая себе встать. Кожаная обивка скрипит, ладонь чуть соскальзывает из-за неудобного положения, и, не удержавшись, я лечу обратно на диван. Но не успеваю упасть задницей на подушки, как Ровер подхватывает меня за талию и бесцеремонно усаживает к себе на колени.

Я застываю, а затем меня всю, от затылка до кончиков пальцев опалает жаром, и от соприкосновения моей разгоряченной кожи с его по венам проносится электрический разряд.

Уже второй раз за последние два дня я оказываюсь так близко к Роверу и не знаю куда деться от пронзившей все тело неловкости. Тонкий шлейф туалетной воды обволакивает меня с ног до головы и, опустив глаза на вздымающуюся от тяжелого дыхания мужскую грудь, позволяю алкоголю взять вверх и провожу ладонью по мускулистому торсу, не отдавая отчета своим действиям. Скрытые тканью рубашки стальные мышцы бугрятся под моими пальцами, и через слегка замутненное сознание, я ловлю себя на мысли, что больше всего на свете мне хочется увидеть сейчас мистера Лейка без одежды.

Интересно, так ли он горяч, как в моих фантазиях?

Судя по всему, Ровер не собирается меня останавливать, и я сначала неуверенно, а затем с окрепнувшей решимостью расстегиваю верхнюю пуговицу рубашки, отгибаю край ворота, а затем и вовсе дергаю ткань вниз, оголяя торс.

О да, определенно соответствует.

Выпитый ранее алкоголь притупляет стыд, и без чувства застенчивости я нагибаюсь к Роверу и провожу губами вдоль ключицы, двигаясь вверх, к бьющейся жилке на мускулистой шее. Его кожа солоноватая на вкус, и мне это безумно нравится.

Бедром я чувствую, как что-то твердое упирается в меня. Ерзаю, и в этот момент с губ Ровера срывается приглушенный вздох. Властная рука скользит по моей ноге, задирает край юбки и продвигается выше. Мои глаза готовы закатиться, и я с силой прикусываю губу, когда Ровер кружит большим пальцем по тонкой ткани трусиков, уже давно ставших мокрым от его ласк, а затем наращивает темп и нажимает на самую чувствительную точку, подводя к краю.

Оргазм наступает меня в считанные секунды и, спрятав лицо на шее мужчины, я старательно дышу, пытаясь восстановить себя по кусочкам. Конечности подрагивают, а по телу разливается приятное тепло.

Не знаю, сколько проходит минут, часов, дней, пока я лежу, прильнув к Роверу, а он неторопливо поглаживает меня по спине, помогая прийти в себя. Но реальность обрушивается снежным комом, возвращая остатки разума и прогоняя остатки неги.

О. Мой. Бог.

Я кончила на коленях собственного босса!

Забившись в объятиях Ровера, который мгновенно отпускает меня, соскальзываю с его колен и молниеносно поднимаюсь на ноги. От выпитого алкоголя меня шатает, но я уверенно поправляю юбку, стараясь не смотреть на мужчину перед собой и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, двигаюсь к выходу. Я уже почти хватаюсь за ручку двери, когда позади меня вырастает тень, а затем сильные руки смыкаются на моей талии, приподнимают на полум, разворачивают и я оказываюсь припечатана крепким мужским телом к двери.

Ровер не дает мне пошевелиться. Я так ошеломлена, что не получается издать даже писк. Мышцы превращаются в камень, а дыхание застывает где-то в груди. Я не могу пошевелиться, даже моргнуть, и во все глаза смотрю на мужчину перед собой, ощущая на губах горячее дыхание прижавшегося ко мне вплотную Ровера. Его лицо всего в нескольких сантиметрах от моего, и я с затаенным – чем? испугом? желанием? – ожидаю его следующих действий.

Он поцелует меня снова?

Но едва эта мысль успевает сформироваться, Ровер отпускает меня и делает шаг назад, увеличивая расстояние до полуметра.

Его дыхание замедленное, волосы взъерошены, а оголенная грудь тяжело вздымается от каждого вдоха.

Я склоняю голову к плечу, проводя взглядом дорожку вниз, до пояса брюк, скрывающих внушительную выпуклость.

Как же хочется снова дотронуться до него!

Поддавшись желанию, двигаюсь вперед и уже тяну руку, чтобы коснуться оголенного торса, но алкоголь делает свое дело, и я спотыкаюсь, зацепившись лодыжкой за собственную ногу.

Но Ровер снова не дает мне упасть. Подхватив на руки, прижимает мое безвольное тело к груди, помогая обхватить ногами его талию.

– Почему ты так резко вскочила? Я испугал тебя? – с обеспокоенным видом спрашивает Ровер, продолжая удерживать меня на весу.

Обхватив руками его шею и сцепив пальцы в замок, я осторожно трясу головой.

– Все в порядке, мистер Лейк. Видимо, алкоголь на голодный желудок было не очень хорошей идеей.

– Ты голодна? – хмурится он. – Я думал, ты успела поесть в перерыве.

С минуту Ровер не сводит с меня пристального взгляда, пока я сражаюсь с предательским головокружением, вызванным отнюдь не только выпитым шампанским, и, наконец, кивает, что-то решив для себя.

– Я довезу тебя до дома, но сперва мы заедем перекусить.

– Не стоит, мистер Лейк! Я уже не голодна и доеду сама. Вызову такси, – смущенно лепечу я, млея под его взглядом. – Отпустите? Я могу стоять и сама.

– Угу, вижу, – беззлобно хмыкает мужчина, но все же опускает меня на ноги, продолжая придерживать за поясницу. – И, Кайли, – свободной рукой он проводит костяшками пальцев по моей щеке, убирая за ухо непослушную прядь. – Я ведь уже говорил, зови меня Ровер. И нет, я не собираюсь отпускать тебя одну на такси с незнакомым человеком. Это не обсуждается.

– А с вами мы достаточно знакомы? – хихикаю я, и тут же прижимаю ладонь ко рту.

Черт побери мой длинный язык!

– Думаю, после сегодняшнего вечера мы, наконец, познакомились по-настоящему. – Беззвучно смеясь, Ровер качает головой и уже набирает что-то на своем телефоне.

Все-таки я готова провалиться сквозь землю.

– Машина уже в пути. – Ровер убирает телефон в задний карман брюк и принимается застегивать пуговицы на своей рубашке, поторапливая меня взглядом. – Где твоя куртка, Кайли? Бери ее и встречаемся у выхода.

Кивнув, не в силах произнести хоть слово, я выхожу из кабинета, стараясь шагать как можно ровнее и, дойдя до своего рабочего места, сдергиваю с вешалки верхнюю одежду и платок.

Ровер, как и обещал, ждет в назначенном месте.

Охранника, обычно следящего за зданием, я не обнаруживаю, значит, когда мистер Лейк говорил, что мы одни во всем здании, значит мы действительно одни.

Отлично. Можно не переживать о возможных свидетелях моего позора.

На ходу завязывая платок вокруг шеи, подхожу к Роверу. Его взгляд из-под сведенных бровей снова скользит по мне с нескрываемым неодобрением.

– Честное слово, если увижу тебя в понедельник в этом недоразумении – выделю бюджет на покупку зимней одежды всем своим сотрудникам.

– Но мне тепло! – защищаюсь я, спрятав ладони в широких карманах. – Сам то ты вообще в кожаной куртке.

– Мне можно, – бурчит Ровер и протягивает руку. – Ну что, идем? Такси уже ждет.

Но, вместо того, чтобы принять его руку, я остаюсь на месте. Ровер вопросительно выгибает бровь.

– Ровер, не думаю, что... Я не... – неловко кашлянув, мычу я и утыкаюсь взглядом в пол.

Устало вздохнув, Ровер подходит ко мне. Поддев указательным пальцем подбородок, заставляет меня поднять голову.

– Кайли, послушай. – Его глаза впиваются в мои. – То, что произошло в кабинете, останется между тобой и мной. Хорошо?

Шмыгнув носом, я киваю, и Ровер продолжает:

– Сейчас я просто хочу удостовериться, что ты без приключений доберешься домой. Провожу тебя до квартиры и уйду. Ничего лишнего, обещаю.

– Ладно. Спасибо. – Успокоенная его словами, я нахожу в себе силы натянуто улыбнуться.

– Отлично, – кивает Ровер. – Тогда пошли.

Несмотря на то, что я рада тому, что продолжения, по крайней мере, сегодня, когда я в таком состоянии, не планируется, в сердце острым уколом отзывается разочарование.

Вдруг Ровер теперь навсегда потеряет ко мне интерес?

Как Ровер и обещал, он сопровождает меня на такси до дома, провожает до квартиры, желает спокойной ночи, после чего уходит, удостоверившись, что за мной закрылась входная дверь.

От волнения я едва не забываю запереть замок.

Переодевшись в пижаму и не переставая покручивать в мыслях события вечера, достаю припрятанную на особый случай пачку шоколадного печенья, завариваю чай и валюсь мешком на диван.

Спать не хочется, и, не зная, чем занять себя, хватаю пульт от телевизора, включаю первый попавшийся канал и невидящим взглядом утыкаюсь в экран.

По телевизору идет какая-то спортивная передача, но я даже не слышу комментариев ведущего. Тянусь к пачке печенья, и оно ломается под моими пальцами, стоит мне его откусить.

Ну вот, теперь диван опять будет весь в крошках. Но в данный момент мне наплевать на беспорядок.

Как мистер Лейк сказал на прощание? Спокойной ночи?

Я обреченно стону, швыряя печенье на столик.

Ага, спокойной, как же! Таковой она станет лишь в том единственном случае, если перед внутренним взором перестанут мельтешить пронзающие кристально-голубые глаза, а тело перестанет вспоминать ласку его рук.

Не заметив, как провалилась в сон, на следующий день я просыпаюсь с первыми лучами солнца и не сразу соображаю, что уснула прямо на диване, не дойдя до кровати.

Шея от неудобного положения затекла и противно хрустит, стоит мне потянуться.

Подниматься не хочется, но, провалявшись до девяти утра в полудреме, я все-таки заставляю себя встать. Голова после выпитого алкоголя слегка побаливает, в висках стучит и, прошлепав босиком до кухни, я выпиваю две таблетки обезболивающего. Еще целый день впереди и будет не очень приятно, если единственный выходной на этой неделе окажется испорчен головной болью.

Телефон, оставленный в гостиной, издает характерный звук входящего сообщения. Иду к нему, думая, что это очередной спам, но, сняв блокировку, смотрю на экран и едва не взвизгиваю от радости, увидев на экране имя босса.

Ровер: *«Доброе утро, Кайли. Как ты себя чувствуешь?»*

Господи, это Ровер! И он интересуется моим здоровьем!

Обалдеть.

Подрагивающими пальцами набираю ответ:

Кайли: *«Все прекрасно, голова только немного болит. А как вы?»*

Ровер: *««Ты». И тоже страдаю от похмелья. А еще думаю, что недостаточно поблагодарил тебя за вчерашний вечер. Спасибо, Кайли, я отлично провел время».*

Кайли: *«Тожэ могу сказать и я. Спасибо за приглашение!».*

Измеряя шагами комнату в ожидании ответа, размышляю, не слишком ли сухо ему ответила, и сама не замечаю, как принимаюсь грызть заусенец на большом пальце. Прихожу в себя, только когда слишком сильно прикусываю нежную кожицу, и из ранки выступает кровь.

– Вот черт! – выпаливаю я и бегу к аптечке.

Впрочем, ожидания оказываются напрасными. Сообщений от Ровера не поступает.

Телефон молчит, когда я обматываю палец бинтом, чтобы остановить кровь. Молчит, когда спустя два часа пристального наблюдения в экран, решаю, наконец, принять душ. Молчит, когда готовлю поздний завтрак, а затем обед и ужин.

За весь оставшийся выходной день мистер Лейк не присылает больше ни слова.

Глава 5

Ровер

– С кем переписываешься? – спрашивает меня Эмметт, поддевая локтем.

Оторвавшись от переписки с Кайли, я переворачиваю телефон экраном вниз, чтобы друг не успел прочитать сообщения – он и так последние минут пять норовит заглянуть мне через плечо.

– Ни с кем.

– Это какая-то красotka, да? Я ее знаю? – щурится Эмметт, не сводя с меня глаз.

Вот хитрый! Не оставляет попыток добиться от меня правды.

– Тебя это не касается, – с ухмылкой отрезаю я.

Хочет сплетен? Его проблемы. Я сегодня не в настроении трепаться. Даже с близкими друзьями. К тому же данное Кайли обещание не дает мне этого сделать.

И что вообще за отстраненность в ее сообщениях? Отвечает вежливо, но... как-то пусто. Переживает на счет вчерашнего? Хотя, с другой стороны, я не лучше. «Спасибо, Кайли, я отлично провел вечер». Серьезно, Ровер? Получше не мог придумать?

Дурак.

Перед глазами до сих пор стоит ее выражение лица в момент оргазма. Приоткрытый рот, приглушенный вскрик и отпечаток зубов на нижней губе.

Жаль, не на моей.

Сжав корпус телефона пальцами, я откладываю его возле себя на подушки дивана, игнорируя Эмметта, который пристально следит за каждым моим движением.

– Неизвестная красotka тебе не дает?

Я с силой зажмуриваюсь и сжимаю пальцами переносицу.

– Эмметт, заткнись, – прошу я. – И без твоих комментариев тошно.

– Это не комментарии, я просто интересуюсь, – парирует друг и обиженно морщит нос.

– Ты ведь мне ничего не говоришь.

– И не скажу, не надейся. Пока нет.

Эмметт хмыкает и с видом победителя наставляет на меня указательный палец.

– Тогда я подожду, но не затягивай. Некрасиво скрывать такие вещи от друзей. Я ведь о тебе переживаю, чудик, – говорит Эмметт и тут же пригибается, когда в него летит подушка.

– Эй! Кончай кидаться вещами!

– А ты перестань обзывать. – Я запускаю в него следующую подушку, и с усмешкой наблюдаю, как Эмметт отбивает ее ладонью в воздухе. – И научись уже уважать взрослых.

– Ты старше меня всего на несколько лет, придурок!

– Вообще-то на целых четыре года и, если не хочешь, чтобы я рассказал твоему отцу, о том, что ты опять пришел кланчить у меня денег, то лучше помалкивай.

– Я не... – начинает он и замолкает, стыдливо опустив глаза в пол.

Ну хоть совесть у этого мальчика проснулась.

Вот и отлично. Мне его не жаль, учитывая, на что именно я даю деньги каждый месяц. Но я все равно лукавлю: мое уважение к отцу Эмметта слишком велико, чтобы лишний раз заставлять его нервничать, поэтому я ничего не собираюсь ему говорить. Но Эмметту об этом знать не обязательно.

Пусть ему будет стыдно.

Но глядя на поникший вид близкого друга, почти брата, стыдно становится мне. К тому же я привык все рассказывать друзьям, ничего не скрывая, а теперь еще и нагрубил одному из них.

Поднявшись с места, направляюсь на кухню, чтобы взять из холодильника приготовленный с вечера протеиновый коктейль, и с наслаждением делаю первый глоток. Допив, кидаю опустевшую емкость в раковину. Оперевшись поясницей о столешницу, решаю рассказать часть правды.

– Я переписывался со своей сотрудницей. После выставки мне захотелось выпить, и она великодушно составила мне компанию. Потом я отвез ее домой. Это все, что тебе нужно знать.

С видом побитого щеночка Эмметт поднимает взгляд, радуясь, что я больше не сержусь. На его губах появляется робкая улыбка.

– Значит тебе вчера нужна была компания для выпивки? Почему не позвал меня?

Я хмыкаю:

– Вовремя вспомнил, чем обычно заканчиваются наши попойки.

Друг усмеяется в ответ. Ему нечего на это возразить. Щелкнув по циферблату спортивных часов, Эмметт допивает свой черный кофе, оставляет чашку на подлокотнике кресла и встает.

– Выставка прошла успешно? – спрашивает он, зарываясь пятерней в копну волос на затылке.

– Более чем.

– Значит... – Он мнется, и я уже знаю, что за этим последует. – Ты все-таки можешь одолжить мне немного денег?

– Эмметт...

– Я верну! – Друг в умоляющем жесте складывает ладони перед собой, и жалостливо оттопыривает нижнюю губу. – Мне нужно немного, чтобы отыграться на следующих гонках. Я верну всю сумму через месяц. Честно!

Каждый раз одно и то же.

Я обессиленно вздыхаю.

– Эмметт, я ведь обещал твоему отцу, что больше не дам ни цента. Азартные игры – это не шутки.

– Ты-то хоть не поучай меня! – восклицает Эмметт, скреживая руки на груди и бросая на меня взгляд исподлобья.

– Приходится, пока ты ведешь себя, как избалованный подросток! – отбрываю я его, хотя все внутри сопротивляется подобной жесткости. Но с самого детства я чувствую за него своего рода ответственность. Все-таки мы выросли вместе.

Поэтому продолжаю говорить, стараясь не принимать во внимание прожигающий меня взгляд из-под насупленных бровей.

– Возмись уже за ум, Эмметт. У твоего отца большое сердце, не делай ему хуже.

– Я поэтому и хочу разбогатеть, чтобы обеспечить отцу лучших врачей и комфортную старость, – бурчит друг. – А вместо поддержки и веры в мой успех, ты лишь попрекаешь меня. Снова.

– Потому что легкие деньги – это риск. И ты это знаешь не хуже меня. Ты же отлично разбирается в финансах, так устройся куда-нибудь, начни строить карьеру. Глядишь и свою фирму откроешь. Этим и обрадуешь отца. – Немного помедлив, я фыркаю. – И меня заодно.

Несколько секунд Эмметт молчит, что-то обдумывая.

– Это мне не подходит, – наконец, говорит он. – Твой вариант – слишком долгим. И скучный.

Постучав носком по полу, он все же возвращается к своему излюбленному вопросу.

– Так ты дашь денег или мне взять в долг у кого-нибудь другого?

Я цокаю языком:

– Как будто еще остался человек, который согласится пойти у тебя на поводу.

Очевидно, кроме меня.

– Что-нибудь придумаю.

– Это-то меня и беспокоит, – вздыхаю я и тянусь к кожаному портмоне, выглядывающему из заднего кармана брюк на спинке стула. Вчера я даже не удосужился повесить одежду нормально, небрежно бросив ее куда попало.

Вечно бледное лицо Эмметта озаряется, стоит только увидеть стопку купюр, которые я бросаю ему в руки. Он ловит их и тут же прижимает к груди, будто боится, что я отберу.

Вообще-то, стоило бы. Но я остаюсь на месте.

– Там достаточная сумма, можешь не считать. И, Эмметт, – я делаю паузу и даже понижаю голос, чтобы привлечь его внимание.

– Да? – Эмметт уловил перемену в моем настроении, потому что тут же поднимает голову и встречается со мной взглядом.

– Это в последний раз, когда я даю тебе деньги. Уяснил?

– Но...

– Либо твоя ставка сыграет, и ты становишься миллионером, либо проигрываешь, перестанешь валять дурака и устраиваешься на работу. Больше я тебя спонсировать не буду и парням передам, чтобы даже не вздумали давать тебе деньги.

Эмметт открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопывает. Понимает, видимо, что сейчас не лучшее время качать права.

Он кивает.

– Хорошо, договорились.

Я не верю ему ни на йоту.

Глава 6

Кайли

Утро понедельника выдается серым и туманным. На улице отчетливо веет осенней прохладой и, стоя на автобусной остановке в ожидании нужного транспорта, который довезет меня до самых дверей галереи, я слушаю мерный перестук дождевых капель о стеклянную крышу.

Обычно я добираюсь на работу на метро, но сегодняшняя погода спутала все планы, поэтому, чтобы не мокнуть еще больше, я уже двадцать минут жду автобус на переполненной остановке. Из-за влажности озноб пробирает все тело и, хоть я и надела в этот раз теплое пальто, все равно потираю ладони друг от друга, надеясь согреться. Потуже затягиваю шерстяной шарф на шее, спасаясь от промозглого ветра, и не сразу замечаю, как у остановки замирает подозрительно знакомый темно-серый «Форд Мондео» с тонированными стеклами.

Раздается звук клаксона, до того громкий, что я и еще несколько стоявших рядом со мной людей подпрыгиваем от неожиданности, стреляя возмущенными взглядами в сторону водителя.

Хотя мой взгляд далек от возмущения. Переднее окно со стороны пассажирского сидения опускается, и в образовавшемся проеме появляется голова моего начальника.

Перегнувшись через сиденье, мистер Лейк приветственно машет мне и велит подойти ближе. Смущенно оглядевшись по сторонам, от неловкости, что на меня все смотрят, я выхожу под проливной дождь и в замешательстве топчусь у открытого окна.

– Мистер Лейк?

– Кайли, молю бога, сядь в машину, пока не промокла окончательно! – восклицает он.

Не желая еще больше сердить босса, послушно дергаю ручку двери и забираюсь внутрь.

Спустя секунду я уже сижу в теплом, а главное, сухом салоне автомобиля, окоченевшими пальцами воюя с ремнем безопасности, который никак не хочет поддаваться.

Наверное, мистеру Лейку надоедает наблюдать за моими безуспешными попытками, потому что, тихо выдохнув, он наклоняется ко мне и мягко отводит мою ладонь в сторону. Обхватив ремень, вытягивает его до нужной длины, а затем я слышу щелчок замка, и мистер Лейк выпрямляется. Взвизгивают шины, и мы трогаясь с места, ловко вливаясь в поток движущихся машин.

Нажав кнопку на приборной панели, Ровер включает в машине обогрев и ставит его на максимум. Уже через минуту я чувствую, как отмерзают замерзшие конечности, отдаваясь покалыванием в подушечках пальцев.

– Не думала, что осень выдастся настолько холодной, – издаю я нервный смешок, чтобы хоть как-то разбавить повисшее в машине молчание.

Отвлекшись от дороги, Ровер скользит по моей одежде внимательным взглядом, и, одобритительно кивнув, снова отворачивается.

– На следующее твое день рождения подарю тебе зонтик. От имени компании. – Он барабанит пальцами по рулю. – И перчатки.

– Боюсь, летом они мне не пригодятся, – шучу я, расслабленно откидываясь затылком на подголовник.

Пока мистер Лейк сосредоточенно ведет машину, я, чтобы не смущать его (и себя) пристальным разглядыванием, отворачиваюсь к окну и молча наблюдаю за сменяющимися друг друга зданиями. Стоит нам пересечь Бруклинский мост, мы въезжаем на Манхэттен, являющийся одним из центров художественной жизни Нью-Йорка. То тут, то там мелькают витрины дорогих антикварных лавок и фотографии модных инсталляций, мелькают яркие граффити на кирпичных стенах, и афиши предстоящих выставок, заманивающие прохожих.

– Давно живешь в Нью-Йорке? – прерывает паузу Ровер.

– А разве при устройстве на работу вы не изучили мою биографию вдоль и поперек, мистер Лейк? – разомлев от тепла, вопросом на вопрос отвечаю я и тут же осекаюсь. – Простите.

– Не извиняйся, – со смешком отзывается мужчина. – И ты права, у меня есть вся нужная информация о тебе, но все же я не следователь и не частный детектив, чтобы копать слишком глубоко. Предпочитаю узнавать интересующие меня факты о человеке лично.

Я мысленно улыбаюсь. Мне нравится его честность.

– Всю жизнь. Наше со старшей сестрой детство проходило в Статен-Айленд, там находится дом наших родителей, но, после того, как сестра поступила в колледж и начала арендовать собственное жилье, я переехала к ней в Бруклин, где и закончила школу. Там и живу до сих пор, только уже в отдельной квартире.

Мистер Лейк недоуменно хмурится:

– И родители так просто отпустили тебя жить с сестрой? Сколько тебе было лет?

– Шестнадцать.

– Но ты же была совсем ребенком!

– Это оказалось лучшим решением для всех, – я пожимаю плечами. – Младшая дочь не мешалась родителям под ногами, а сестре было удобнее за мной присматривать и строить личную жизнь.

– У вас с ней хорошие отношения?

– С Эрикой? – я улыбаюсь мыслям о сестре. – Самые лучшие.

– А с родителями?

Открыв было рот, я замолкаю.

Можно ли вообще подобрать однозначный ответ?

– Я тоже все детство и юность провел без родителей, – переводит на себя стрелки Ровер, видимо, поняв, что его вопрос поставил меня в тупик. Я благодарно гляжу на него. – Мать с отцом были постоянно заняты работой, и меня вырастила гувернантка. Именно она научила меня рисовать и поддержала мечту открыть собственную галерею.

Меня поражает то, куда свернул наш разговор. Несмотря на то, что эта информация давно была известна из множества интервью, которые я читала в интернете, не помню, чтобы мистер Лейк вел себя настолько искренне в стенах галереи.

Обычно он мало с кем из сотрудников общался и даже на официальных мероприятиях держался особняком.

– А сейчас? Вы поддерживаете связь с родителями? – задаю вопрос, но вместо того, чтобы ответить, Ровер криво улыбается уголком губ.

Я понимаю, что ответа не последует.

Что ж, видимо, тема родителей тяжела не только для меня.

Не зная, о чем еще спросить, с облегчением выдыхаю, когда в поле зрения попадают знакомые ориентиры, и автомобиль сворачивает на улицу, ведущую к галерее.

Когда мы тормозим на светофоре, я прошу Ровера высадить меня за несколько домов от работы.

– Зачем?

Я неловко ерзаю на сиденье под его мрачным взглядом.

– Не хочу, чтобы коллеги подумали невесть что, если увидят нас вместе.

Ровер недовольно поджимает губы, и я замечаю, насколько напряженными становятся мышцы его шеи. Сжимающие руль костяшки пальцев белеют.

– Что они должны подумать? – цедит он, переводя внимание на мигающий света светофора. Красный свет сменяется зеленым, и Ровер стартует настолько резко, что я невольно сжи-

маю в руках ремень безопасности. – Не понимаю, Кайли, неужели начальник не может довести подчиненного до работы, если тот попал под дождь?

– А вы настолько часто подвозите своих сотрудников?

Кажется, мое резонное замечание срабатывает.

– Ладно, – цокает языком Ровер. – Возможно, ты и права. Не стоит плодить слухи.

– Вот именно, – соглашаюсь я, и тут же прикусываю язык, замечая на себе раздосадованный взгляд голубых глаз.

Неужели он недоволен тем, что я хочу сохранить наше с ним общение в тайне? А как же профессиональная этика?

«Твоя хваленая профессиональная этика умерла в тот момент, когда ты позволила ему засунуть руку тебе в трусы», – думаю я, отчего щеки наверняка заливаются краской.

Как я и прошу, мистер Лейк высаживает меня за несколько поворотов до галереи, и, выдавив короткое «спасибо», я покидаю нагретый салон автомобиля.

К счастью, дождь уже закончился и, нацепив наушники, я довольно быстро преодолеваю пешком оставшийся путь.

С того утра, когда мистер Лейк спас меня от участи быть вымокшей под ливнем, я несколько дней не слышу о нем. Знаю лишь, что босс улетел в срочную командировку в Вашингтон, где собирается посетить выставку молодого подающего надежды художника из России и, возможно, договориться с ним о проведении выставки в нашей галерее.

Сказать, что я скучала по нему все эти дни – значит ничего не сказать. Мне его не хватает. Ровер Лейк понравился мне с самого первого появления в галерее, когда я только пришла на собеседование, и, как бы я ни старалась весь год подавлять в себе эти чувства, ничего не получалось.

Небесный цвет его глаз и терпкий аромат одеколona преследуют меня, куда бы я ни шла. В каждом углу ощущается присутствие Ровера. И каждый раз, стоит только посмотреть в сторону его кабинета, я вспоминаю тот самый вечер наедине с ним.

Интересно, у нас могло бы получиться что-то серьезное?

Ведь, как бы я ни отрицала, чувства, которые я испытываю к этому мужчине, не идут ни в какое сравнение с обычной симпатией. Не то, чтобы у меня есть опыт влюбленности, но это кажется наиболее приближенным к тому, о чем пишут в романах.

И что значит его поведение, когда он позвал меня выпить с ним шампанское? Или же когда я врзалась в него на улице, и он проводил меня до работы? А потом еще и спас от дождя?

Раньше он даже не смотрел в мою сторону. С какого момента все настолько сильно изменилось между нами?

Я не знаю. Но в чем точно уверена, так это в том, что подобная перемена меня невероятно воодушевляет.

Глава 7

Кайли

Рабочая неделя пролетает так быстро, что я и моргнуть не успеваю. Погруженная в длинный список дел, не замечаю, как наступает суббота, и до совместного ужина с родителями остается всего несколько часов. Всю первую половину дня стараюсь занять себя делами: прибираюсь в квартире, готовлю обед на несколько дней вперед и, чтобы убить время, читаю книгу. Но от волнения перед предстоящим вечером буквы прыгают перед глазами, и сконцентрироваться на тексте не получается.

Промучавшись подобным образом минут тридцать, я откладываю книгу и открываю ленту социальной сети. На экране сразу же высвечивается фотография Ровера на фоне гранитного обелиска – монумента, построенного в честь первого президента США Джорджа Вашингтона. Я приближаю фото, рассматривая каждую черточку лица своего начальника, и так засматриваюсь, что на сборы в гости остается совсем немного времени.

С тоской взглянув на часы, делаю скриншот экрана, сохраняя себе фотографию Ровера, и иду собираться. Музыка в колонках гремит на полную мощность, и я едва не пропускаю звонок сестры, которая заезжает за мной вместе с Дэвидом и Итаном, чтобы подвести до родительского дома.

Весь вечер я стараюсь вести себя как можно тише, ковыряясь вилкой в тарелке, надеясь, что мать с отцом будут настолько поглощены возней с внуком и болтовней с Эрикой, что забудут о моем существовании.

Зря надеюсь. Эрика весь вечер умело отвлекает их внимание на себя, но, стоит ей отлучиться, чтобы покормить Итана, как я замечаю на себе пристальные взгляды родителей с другого конца стола.

По шее пробегает липкое ощущение, знаменующее приближение неприятного разговора.

Уходя, Эрика мимолетно стреляет в меня взглядом, выражая молчаливую поддержку и обещание вернуться как можно скорее.

Ну, хотя бы Дэвид составляет мне компанию, вдвоем гораздо легче отражать натиск. В этом мы с ним похожи – ни один из нас никогда не горит желанием оставаться наедине с хозяевами дома.

Сочувственно переглянувшись, мы готовимся выслушивать очередные нравоучения.

– Итак, Кайли, ты все еще работаешь в своем музее? – холодно интересуется мама, голосом, полным упрека. Ее густо накрашенные помадой губы сжимаются в тонкую линию, как происходит всегда, стоит ей завести со мной разговор.

Как будто ее заставляют это делать, ей-богу!

– Может быть ответишь матери? Мы ждем вообще-то, – добавляет отец, сводя вместе седые брови. Поправив сползшие на нос очки, он откладывает в сторону столовые приборы, и опирается локтями на стол, в ожидании моего ответа.

– В галерее, мам, а не музее, и да, я все еще работаю там и в ближайшее время не собираюсь ничего менять. Меня все устраивает.

– Даже то, что мы с твоим отцом вложили много денег в твое образование? И уж явно не для того, чтобы наша дочь бездумно растрачивала свое время, работая в каком-то захолустном месте. Чего ты там вообще добьешься?

От пренебрежения, сквозящем в каждом слове, я мысленно воздеваю глаза к потолку, молясь, чтобы сестра поскорее вернулась. Но проблема в том, что хоть Эрика и поддерживает меня во всем, она тоже не в силах остановить ряд вопросов и осуждающих взглядов со стороны

наших родителей. Сестре повезло, она добровольно пошла учиться на престижную специальность, после чего устроилась на высокооплачиваемую работу по выбранной профессии.

В отличие от меня.

Я же выбрала изучать искусство и стала для родителей несмываемым пятном в их стерильной биографии. Нападки по поводу моей карьеры никогда не заканчивались, а уж отсутствие у меня партнера, соответствующего их запросам, и вовсе выводили мать с отцом из равновесия.

Ставлю что угодно – они думают, что я сплю со всеми подряд и поэтому не завожу серьезные отношения. А я? А я и не собираюсь их переубеждать.

Пусть думают, что хотят.

С одной стороны, разочарование родителей можно попытаться объяснить: всего двое детей и обе дочери. Но если одна построила замечательную карьеру и уже давно замужем за порядочным человеком из хорошей семьи и подарила им любимого внука, то другая дочь даже не торопится идти по ее стопам.

В глазах родителей я абсолютно точно выгляжу эгоисткой, хоть Эрика и пытается каждую встречу доказать им обратное. Я же давно оставила попытки.

– Встречаешься с кем-нибудь? – задает следующий вопрос мама.

Отпив минеральной воды из бокала, я стараюсь выгадать побольше времени, придумывая ответ, который, будем надеяться, хотя бы не рассердит родителей.

Впрочем, это бесполезно.

– Нет. – По обыкновению, мой ответ не отличается новизной.

– Позволь узнать: и почему же?

– Предпочитаю жить так, как считаю нужным, – повторяю я сказанное уже не единожды.

Мать сцепляет перед собой руки в замок. Я вижу, как напряжена линия ее челюсти, она явно сдерживается из последних сил.

А вот отец не отличается подобным терпением.

– Значит работать подстилкой для художников ты тоже считаешь нужным?

Я вспыхиваю. Обида ударяет в голову, но я проглатываю ее. Замечая боковым зрением, как выпрямляет спину Дэвид, едва заметно качаю головой. Я благодарна зятю за готовность вмешаться, но тогда станет еще хуже. Достаточно одной жертвы на сегодня, и уж лучше ею буду я.

Выдавив фальшивую улыбку, поворачиваюсь к отцу.

– Я работаю арт-менеджером, пап. Это хорошая должность. Я курирую художников, организовываю культурные мероприятия, контролирую сроки и координирую...

– Одним словом, – отец обрывает меня взмахом руки, – занимаешься ерундой. Вместо того, чтобы занимать престижную должность, как твоя сестра, или пойти по нашим с твоей матерью стопам и выбрать медицину, ты решила...

– Эта «ерунда», как ты выразился, пап, – гневно заявляю я, сжимая края скатерти в кулаке, – мечта всей моей жизни. Вы оба никогда даже не пытались меня понять, и теперь я не позволю оскорблять то, что имеет для меня значение. Никому из вас, – заканчиваю я, переводя взгляд на мать.

После этих слов, сопряженных с плохо скрываемой агрессией, в воздухе повисает звенящее напряжение. Если до этого в столовой еще ощущался шлейф незримого присутствия Эрики, придающего мне храбрость, то теперь ее уход чувствуется сильнее.

«Они просто заботятся о тебе, милая. По-своему, но они любят тебя», – повторяет она после каждого подобного семейного ужина, когда я, едва сдерживая ярость и обиду, покидаю родительский дом с пустотой в душе, жалея, что пришла.

Но правда в том, что я просто-напросто чувствую себя чужой в собственной семье. Какая уж тут любовь?

– Думаю, на сегодня ужин закончен. Всего хорошего, – бросаю я напоследок и выскакиваю из-за стола. К счастью, никто меня не останавливает и, игнорируя взбешенные взгляды родителей и один – сочувствующий – Дэвида, молча направляюсь прочь из дома.

Отправив короткое сообщение Эрике, чтобы не волновалась и передала мой подарок Итану, открываю приложение для вызова такси, отчаянно желая, как можно быстрее вернуться домой.

Глава 8

Ровер

– Может сгоняем на стадион в следующие выходные? Погоняем мяч?

– Можно, – издав характерный стон проигравшего, я отбрасываю джойстик и потираю затекшую шею.

Едва успев приземлиться после незапланированной командировки, которая длилась целую неделю, я тут же набрал друзьям и пригласил всех собраться воскресным вечером у меня. Тяжелая неделя – не повод пропускать наши традиционные встречи. Хоть так отдохну.

Обыграв меня в нескольких раундах, парни продолжают рубиться в видеоигру, тогда как я, оставив их соревноваться за первое место, выхожу на террасу, занимавшую половину крыши в моем пентхаусе.

Я нахожусь на такой высоте, что гул мегаполиса практически не долетает сюда. Внизу расстилается Манхэттен, весь залитый огнями небоскребов и неоновыми вывесками.

Здания Мидтауна вонзаются в темное небо, сияя холодным и золотым светом офисных ламп, которые никогда не гаснут. С этой точки Эмпайр-стейт-билдинг кажется незыблемым маяком в океане суеты, а бесконечные потоки машин на Пятой авеню сливаются в тонкие нити красного и белого цвета.

Кажется, что во всем городе кипит жизнь, тогда как моя замирает на паузе.

Чувствуя необходимость отвлечься, достаю из кармана телефон. Снимаю блокировку и на меня тут же выливается поток уведомлений. Подавляющее большинство – это рекламные рассылки, но попадаются и сообщения от нескольких девушек, с которыми у нас совпали симпатии на сайте знакомств.

Отлично. То, что нужно. Открываю приложение и пролистываю список, пока внимание не цепляет профиль девушки, у которой на фотографии вместе с ней изображен пушистый щенок.

«Люблю собак», – пишу я в чат вместо приветствия.

Ответ приходит незамедлительно, девушка присылает подмигивающий смайлик.

Я закатываю глаза. Очаровательно.

Ровер: *«Что думаешь насчет того, чтобы встретиться за чашкой кофе? Например, завтра вечером?»*

Девушка: *«В понедельник? А почему не сегодня?»*

Боже, дай мне сил.

Ровер: *«По воскресеньям я занят».*

Хм, кажется, звучит грубо.

«Провожу время с друзьями», – собираюсь написать, но не успеваю: телефон вибрирует, доставляя входящее сообщение из другого мессенджера.

Оставив переписку неоконченной, открываю сообщение друга.

Лиам: *«Ну что, дружище, как вечер? Говорят, ты уже продул?»*

Из всех моих четверых близких друзей, только Лиам к нашим с ним тридцати двум годам успел обзавестись семьей и теперь становится редким участником наших посиделок: как молодому отцу, Лиаму приходится сидеть с новорожденным сыном, помогая жене, пока у той смены в больнице.

«Парни уже успели похвастаться?» – пишу я в ответ и открываю совместный с ними чат.

Ровер: *«Эй, придурки, если закончили измываться над приставкой, могли бы просто позвать меня обратно, а не хвастаться Лиаму».*

Лиам первым на мое сообщение присылает смеющийся смайлик.

– Но так ведь не интересно, – со смешком хлопает меня по плечу подошедший в эту минуту Джером. С ним мы познакомились, учась в университете, и он довольно быстро влился в нашу компанию. – А как же поиздеваться над проигравшим? Лиам тоже обязан принять в этом участие.

Я устало провожу рукой по лицу.

– Просто я сегодня не в форме. Перелет, недосып...

– Да-да, сплошные отмазки. Уж тебе то не привыкать к командировкам. Что еще скажешь в свое оправдание? – доносится до меня голос Эмметта, когда я возвращаюсь обратно в гостиную.

– Ничего, кроме того, что в следующем раунде надеру тебе задницу, – усмехаюсь я.

Плюхнувшись обратно на диван, Джером демонстративно зевает. Его темно-русые волосы до плеч свисают вдоль лица в небрежной прическе.

– Мужики, хорош трепаться, – говорит он. – Давайте сходим куда-нибудь? Развеемся. Тошно дома сидеть.

Я шутиливо пихаю его в бок, садясь рядом:

– Признайся, ты просто хочешь подцепить какую-нибудь цыпочку.

– Как будто ты этого не хочешь. – Он возвращает мне удар. – Seriously, парни, давайте развлечемся. Как насчет сходить в боулинг? Будет весело!

Было весело. До тех пор, пока Джером, который больше всех настаивал на приходе сюда, спустя час игры не начал ныть, что ему никак не удастся выиграть. Обрадовать его смогла лишь заказанная мною пицца и целый графин нефilterованного пива.

За первым графином последовал второй, и, после того, как Джером подсел к компании девушек, пришедших сюда со своими парнями, я понимаю, что пора уводить его отсюда ко всем чертям, пока не дошло дело до драки.

Оставив Эмметта присматривать за пьяным другом, чтобы тот не натворил бед, пока я расплачиваюсь за еду, направляюсь в сторону бара. Проходя мимо соседнего зала, в котором выставлены столы для игры в бильярд, замечаю знакомое светлое пятно, которое заставляет меня остановиться и напрячь зрение.

Замерев в одиночестве над бильярдным столом, Кайли Сэндлер нагибается и вытягивает руку с кием. Пока она прицеливается, край ее струящейся юбки приподнимается, открывая вид на стройные ноги, и я понимаю, что стою, как полный дурак посреди помещения, не в силах оторвать глаз от девушки.

Не успеваю себя остановить и направляюсь к ней.

Вечер определенно стал на тысячу процентов лучше.

– Мисс Сэндлер! – пропеваю я, обходя хрупкую фигурку сбоку, чтобы встать лицом к ней.

Моего негромкого оклика оказывается достаточно, чтобы девушка вздрогнула, а ее рука, державшая кий, дернулась. Удар, направленный по белому шару, получается смазанным, и шар, который должен был загнать другие шары в лунку, пронесется мимо, а затем медленно откатывается в центр.

Только тогда Кайли вскидывает голову и разворачивается ко мне. Ее ресницы подрагивают от едва сдерживаемого раздражения, а пальцы с силой стискивают кий.

Я подавляю восторженную улыбку: никогда бы не подумал, что всегда кроткая на работе мисс Сэндлер умеет злиться. На секунду даже мелькает мысль, что она ударит меня своей палкой, но злость с лица девушки испаряется так же быстро, как и появляется. Отбросив через плечо волосы, забранные на макушке в высокий хвост, она выпрямляет спину и окидывает меня вопросительным взглядом.

– Мистер Лейк? Что вы здесь делаете?

В приглушенном свете черты ее лица кажутся еще более выраженными, чем обычно, а глаза сияют в полутьме, как два бриллианта.

– Пришел отдохнуть с друзьями, – оторвавшись от созерцания ее внешности, я тыкаю большим пальцем себе за спину. – Они там, ждут, пока я расплачусь за еду и напитки.

– Понятно, – протягивает Кайли и слегка закусывает нижнюю губу.

Это движение отзывается пульсирующим напряжением в члене.

Я стискиваю зубы, делая глубокий вдох через нос.

– А ты, Кайли, – спрашиваю я, изображая на лице непринужденную улыбку, – одна здесь?

– С сестрой и ее мужем, – девушка улыбается и охотно подхватывает разговор. – Они сейчас играют в боулинг.

– А почему ты не с ними?

– Я...

Она... краснеет? На секунду опустив взгляд на свои ботинки, и заправив прядь волос за ухо жестом, от которого я не могу оторвать взгляд, Кайли решительно вздергивает подбородок.

– Я не умею, – признается она. – Не знаю, как управлять этим дурацким мячом.

– Шаром.

– Неважно, – бурчит она, а мои губы сами собой расплзаются в широкой улыбке.

– Если хочешь, могу научить тебя, – предлагаю я застывшей в замешательстве Кайли. – В боулинге я мастер.

– Даже не сомневалась в этом, мистер Лейк, – застенчиво произносит Кайли, покусывая нижнюю губу, и хочет отойти в сторону, но я не даю. Порывисто шагнув вперед, прижимаю ее бедра к бильярдному столу.

Ойкнув от неожиданности, Кайли выгибается в пояснице и инстинктивно кладет руку мне на ключицу – как раз туда, где я ощущаю яростное биение сердца. Близость этой девушки, смущенный румянец на щеках, творят со мной что-то невероятное. Клубничный аромат, исходящий от ее волос, кружит голову, а приоткрывшееся декольте так и манит избавить Кайли от одежды и обхватить губами сосок.

Кончики пальцев колет от нестерпимого желания дотронуться до бархатистой на вид кожи. Почувствовать вкус соблазнительных губ, смазать помаду, даря чувственный поцелуй, и вонзиться зубами в пульсирующую жилку на шее, вырывая из груди Кайли томный стон.

«Твою мать, Ровер, вы же не одни! О чем ты вообще думаешь?!»

Быстро опомнившись, спешу отойти в сторону и даже убираю руки за спину, чтобы не было соблазна снова дотронуться до нее.

– Кайли? – слышится из-за спины новый голос, и я оборачиваюсь, закрывая девушку собой. Она тяжело дышит, и я хочу дать ей время привести чувства в порядок.

Прямо к нам, стремительно шагая по ковровому покрытию, которым устлан пол, направляется незнакомая мне женщина на несколько лет старше Кайли. Их внешняя схожесть видна невооруженным взглядом, и я тут же вспоминаю слова девушки о том, с кем она пришла сюда. Значит эта, испепеляющая меня взглядом роскошная стройная женщина в облегающем синем платье – ее старшая сестра Эрика.

Заталкиваю вопросы подальше и спешу приветливо кивнуть, изображая на лице самую обезоруживающую улыбку. И даже не препятствую, когда Эрика бесцеремонно оттесняет меня в сторону, вставая перед сестрой.

– Ты в порядке, Кайли? Этот мужчина к тебе приставал?!

– Нет, он... – высунувшись из-за плеча сестры, она хлопает ее по плечу, кидая на меня виноватый взгляд. – Эрика, не беспокойся, это мистер Лейк.

– Тот самый?!

– Эрика! – шипит она, потянув сестру за рукав.

Я кашляю в кулак, не в силах удержаться от смешка, а затем вскидываю ладони на уровне груди, оказавшись под прицелом оценивающего взгляда женщины.

Кайли говорила обо мне сестре? Интересно.

Закончив осматривать меня с головы до ног, девушка с хитрой ухмылкой скрещивает руки на груди и даже сдвигается на шаг влево, перестав служить живой преградой между мной и своей сестрой.

Но, несмотря на прожигающий взгляд, я мысленно восхищаюсь, с какой яростной решимостью Эрика защищает младшую сестру. Ту же порывистость я совсем недавно наблюдал у Кайли, значит характером она точно пошла в Эрику.

Не зря Кайли говорила, что ее вырастила сестра – доказательства вот они, прямо перед глазами.

– Мистер Лейк, значит, – щелкает языком Эрика, и, кажется, оттаивает. – Наконец-то я познакомилась с человеком, на которого работает моя сестра. Я Эрика.

– Рад знакомству. И зовите меня просто Ровер, – вежливо представляюсь я, и подношу к губам протянутую мне ладонь. Эрика заметно смущается, когда я оставляю на кончиках пальцев невесомый поцелуй, и, боже, как же сильно сестры похожи между собой! Кайли так же мило улыбается, когда стесняется. – Так значит, Кайли много рассказывала обо мне?

– Зря стараетесь, Ровер, вам не вытянуть из меня никаких секретов. Но ваш интерес к моей сестре похвален. Спросите ее сами. – Быстро подмигнув мне, так, чтобы Кайли не заметила, она переключает внимание на нее.

– Милая, нам с Дэвидом уже пора. Мама сообщила, что Итан проснулся, поэтому мы поедем. Дэвид ждет у входа. Тебя подбросить до дома?

– Я сам могу отвезти Кайли домой, – вклиниваюсь я в разговор, сам не понимая, что именно мною движет в этот момент. Возможно, это обычное желание помочь, но чутье подсказывает, что я обманываю сам себя.

Правда в том, что мне просто не хочется так быстро прощаться с ней.

– Я довезу Кайли в целостности и сохранности. Обещаю, Эрика, ваша сестра будет со мною в полной безопасности. – В знак искренности своих слов, я прикладываю руку к груди. Слева, туда, где находится сердце.

– А как же ваши друзья? – задает разумный вопрос Кайли, стоит Эрике покинуть нас, удостоверившись в моих добрых намерениях. – Вы же не бросите их здесь?

Черт.

Я совершенно забыл про пьяного Джерома и Эмметта, ждущих моего возвращения.

– Если ты немного подождешь, я быстро отвезу их, а затем вернусь за тобой.

– Нет нужды, – заявляет она, подхватывая с пола свою сумку. – Поедем все вместе.

Глава 9

Кайли

Да уж, поездка в одной машине с парнями выдается веселой. Сидя на заднем пассажирском сидении, прямо позади Ровера, я то и дело отбиваюсь от неловких попыток его темноволосого друга произвести на меня впечатление. Практически сразу после начала поездки жалею, что не приняла предложение Ровера сесть вперед.

Благо нас с темноволосым дебоширом разделяет другой друг Ровера – Эмметт, и все пьяные тычки бедный мужчина принимает на себя.

В какой-то момент у Эммета звонит телефон, но не успевает он поднять трубку, как пьяный Джером тянется к нему, и едва не выбивает аппарат из рук. Эмметт успевает спасти телефон от падения и с разгневанным видом поворачивается к другу.

– Джером, твою мать! Веди себя нормально!

– Дружище-е-е, – с хмельной улыбкой протягивает Джером, пытаясь зажать его в тиски.
– Злишься потому что я помешал тебе поговорить с Кэти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.